

С. Р. Смирнов

**«ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ»
АЛЕКСАНДРА ВАМПИЛОВА
(ОПЫТ ВЫБОРОЧНОГО ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО
КОММЕНТАРИЯ)***

По одним данным, Вампилов вел записные книжки с 1955 г. до конца жизни [И-99, с. 751], по другим источникам, «...это пошло со студенческих лет... с 1958 г., когда он был на третьем курсе университета» [МAB, с. 104], однако публикаторы солидарны в одном – строгой системности в ведении этих записей писатель не придерживался никогда.

К настоящему времени мы располагаем несколькими, заметно отличающимися друг от друга и по объему, и даже по расположению материалов «корпусами» «Записных книжек». Первоначальные выдержки из них появились на страницах газеты «Советская культура» (1986. 1 янв.), еженедельника «Литературная Россия» (1986. 20 июня) и альманаха «Современная драматургия» (1986. № 1). Практически одновременно в значительно более полном варианте состоялись публикации в Иркутске [5] и Москве [7]. С 1987 по 1997 г. в газетной периодике появилось еще двенадцать публикаций, [к примеру, 6]. Наконец, в 1997 г. Фонд А. Вампилова выпускает «Записные книжки» наиболее полным отдельным изданием. Однако расшифровка их продолжалась, и публикации в журнале «Юность» (1997. № 10), газете «Восточно-Сибирская правда» (1998. 25 авг.) и И-99 включили в себя ряд ранее неизвестных записей, которые дают возможность сделать и некоторые выводы, вплотную касающиеся особенностей творческой лаборатории художника.

О «Записных книжках» А. Вампилова существует ряд научных и литературно-критических публикаций. Небольшая по объему, но достаточно емкая по содержанию статья принадлежит перу Б. Ротенфельда в книге «Мир Александра Вампилова: Жизнь. Творче-

ство. Судьба» [МAB, с. 104–105]. Об иронии как художественной доминанте «Записных книжек» А. Вампилова писали С. Имхелова и О. Юрченко [9]. Наконец, в 2005 г. в «Вестнике ДВГУ» была опубликована статья И. В. Григорай «Значение записных книжек А. Вампилова для интерпретации его пьес “Прощание в июне”, “Старший сын”, “Утиная охота”» [8].

Однако более-менее полного историко-литературного комментария к важнейшему корпусу вампиловского художественного наследия не существует и по сей день.

Автор данной работы, не претендуя на исчерпанность, пытается положить начало этим комментариям, которые могут быть востребованы при создании полного и выверенного по первоисточнику издания «Записных книжек» А. Вампилова в рамках полного собрания его сочинений.

Естественно, что в первую очередь комментарий нацелен на установление связей между «Записными книжками» А. Вампилова и его творческой лабораторией, выразившееся в подборе названий к произведениям, поискам сюжетов, подбору характеристик для действующих лиц.

Во-первых, зададимся вопросом, что же собой представляют сюжеты (их множество, а ведь какая-то часть могла быть и не отражена в записных книжках!), от которых по тем или иным причинам отказался Вампилов, и каковы могли быть эти причины?

«Сюжет. Два газетчика охотятся друг за другом как за типажем» [И-99, 634]. Сюжет, вероятно, был предназначен для юмористического рассказа. Ситуация могла заинтересовать драматурга в силу своей *абсурдности*, парадоксальности, «ситуации-перевертыша», к которой он неоднократно будет прибегать в будущем. Его достаточно скептическое отношение к журналистике не раз проявится на страницах «Записных книжек» и воплотится в конечном итоге в презрительную кличку коллег по газетному цеху – «информущечники» и тезисе «Наша журналистика – проституция с благородной целью» [И-99, 663].

Еще один «газетный» сюжет. Он надолго привлечет внимание А. Вампилова, так как вначале в трансформированном виде он войдет в неоконченную пьесу «Конец романа [дискуссия о любви в молодежной газете]» [см.: ДН, с. 731–738], а затем в одну из ключевых сцен «Утиной охоты» [первое появление Ирины и ее знакомство с Зиловым]. В экспликации неоконченной пьесы это выглядит так:

* Статья опубликована в сборнике: В мире Александра Вампилова : материалы научно-практической конференции / редкол.: А. С. Собенников, И. И. Плеханова, С. Р. Смирнов. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2013. С. 149–165.

«Девочка является в редакцию – просит помочь его найти [она влюблена]. Циники веселятся» [И-99, с. 633; ДН, с. 834]. В «Записных книжках»: «18-летний парень, феноменально непосредственный и впечатлительный, из села приехал в город. На улице увидел девушку, влюбился, как будто был поражен молнией. Шел за ней, но потерял... Тоска хуже болезни» [И-99, с. 667]. Для драматурга здесь определяющими становятся два качества героя – его естественность и маргинальность. Он сохранит их для Ирины, также приехавшей из некой далекой деревни Михалевки: «В ее облике ни в коем случае нельзя путать непосредственность с наивностью, душу с простодушием, так же как и ее доверчивость нельзя объяснять неосведомленностью и легкомыслием, потому что главное в ней – это искренность» [ДН, с. 555].

«Принес в редакцию искреннее, наивное письмо. "Как найти?" Газетчики. Спивающийся зубоскал. Трезвый делега. Водопад цинизма парню на душу». Два типажа газетчиков, обрушивающих «водопад цинизма» на чистую, неиспорченную душу, могли стать основой для жанровой сценки, однако А. Вампилов как бы прибегает к их «впрок». Любопытно, что у сюжета имеется некий литературный прообраз – чеховский рассказ 1883 г. «Баран и барышня», героями которого становятся «милостивый государь», служащий в банке, и «хорошенькая брюнетка».

Один из сюжетов А. Вампилова предвещает апокалипсическую ситуацию: «Действие в 1997 г. Ученый [кретин]. В его руках жизнь планеты» [И-99, с. 636]. Запись находится в начале «Записных книжек», следовательно ее можно отнести ко второй половине 50-х гг. Если учесть, что перенос в будущее во многих фантастических произведениях (самая близкая и жанровая, и типологическая здесь аналогия с «Клопом» Маяковского) состоялся на «кратное» десяти количество лет, то ее можно с достаточной степенью уверенности датировать 1957 г. Однако в фантастической ситуации можно, на наш взгляд, усмотреть и отголосок только что прошедшего и взбудоражившего общественное мнение XX съезда КПСС: «...Абсурд: вся философия, культура и т. д. зависит от состояния... одного человека» [Там же]. Поголовное увлечение фантастикой молодежи 60-х гг., а также эйфория по поводу «покорения» космоса оставляет в незавершенных замыслах А. Вампилова еще один след.

Действие другого «фантастического этюда» он переносит на Луну. Луна в «Записных книжках» вообще наиболее часто встречаемый образ. Судя по связному характеру написанного текста, это должна была быть ироническая проза. Вампилов населяет Луну своими излюбленными персонажами – Студентом, Милиционером, но главное внимание уделяет Поэту и Пьянице с говорящей фамилией «гражданин Излишних». Фантастика предстает в этюде в гротесковом виде: Пьяница залетает на Луну, будучи выдворенным из ресторана и «не обнаружив под собой твердой почвы», Поэта туда заносит его фантазия. Он прыгнул бы с Луны, если бы при падении приземлился в черемуховые кусты. Водки на Луне не было, лунная пыль не была подметена. Вампилов дает волю игре своего воображения, но, написав несколько страниц, останавливается на полпути. Причем финальная часть написана в форме блестящего, практически законченного диалога Пьяницы, Поэта и Ученого. «А! Землячки!» – заорал он восторженно. «Вот, пожалуйста, – сказал поэт (с надрывом), – она заселена» [возможный каламбур со словом «Селена». – С. С.].

ПЬЯНИЦА. Я пьяница? А ты что – голубь? [Или жаворонок – случайно сюда залетел?] Послушай, это не ты в пятницу устроил дебош в «Буреломе»? Ты, ты, не отпирайся...

УЧЕНЫЙ [занимаясь своим делом]. Послушайте, не шумите. Даже здесь вы мешаете работать. Скажите, поэт, что вас сюда принесло?

ПОЭТ (горько). Фантазия.

ПЬЯНИЦА. Это какого разлива?

УЧЕНЫЙ. А на чем вы будете добираться обратно?

ПОЭТ [растерянно]. Не знаю... Я думаю, вы не оставите здесь человека. [И-99, с. 679–680].

Вот только простой перечень нереализованных сюжетов, оставшихся на страницах «Записных книжек»: «В театре (Пустяки)»; «Письмо с луны»; «Колдовская женщина»; «Сюжет. Приезжает девушка в район из города. Там – паровое отопление, никогда не знала другого, а здесь печь – дрова, не умеет растопить, философствует». «Сюжет. Тщеславный покойник. Разговор с кладбищенским сторожем» [И-99, 662].

«Тайга» (пьеса, сценарий). Вампилов в восемь строк уместает историю целой человеческой жизни: «Человек, отказавшийся от

родни, от дикости, пьянства, некрасивости (тайга), но главным образом от незначительности своей, уходит завоевывать мир». «Тайга» для Вампилова здесь выступает в качестве образа-символа, и не случайно он использует впоследствии именно этот образ для названия гостиницы в «Провинциальных анекдотах». Герой ненаписанной пьесы или сценария должен был пройти через невзгоды, борьбу, успех, зуботычины, драку, ложь, усталость и предчувствие истины, чтобы возвратиться на родину, где на месте тайги – новый промышленный город. В связи с последним замыслом отметим, что многие записи Вампилова содержат полемику с освященной государственной идеологией романтикойстроек, о которых из номера в номер писалось на страницах молодежных газет: «Мимо жизни – это значит теперь – мимо стройки»; «романтики теперь повывелись» и т. п.

Для Вампилова важно было зафиксировать начало сюжета или монолога героя, после чего он не раз обрывает запись лаконичным «и т. д.»: «В гостинице. Пьяный деятель культуры, невежда и алкоголик, зашел в соседний номер, пристал к живущему там писателю.

Какой ты писатель? Свинья ты, а не писатель... сволочь... и т. д.» [2, с. 48–49].

«Веселитесь, но не забывайте, что вы на похоронах и т. д.» (фраза, впоследствии вошедшая в <Пьесу без названия-1>, «Ярмарку» и «Прощание в июне») [Там же, с. 46].

«При всей своей тучности она стройна и напоминает римлянку и т. д.» [Там же].

...В «Записных книжках» замысел был оформлен следующим образом: «Аксинья – женщина, вернувшаяся с войны. Глухая, носила солдатские штаны, не мылась, материлась и пила. Дралась, но никогда не плакала. Даже пьяная. Говорила мужским зычным голосом. Курила махорку, и было противно видеть гримасу, с которой она поминутно сплевывала себе под ноги. Работала за мужика. Только песни пела по-бабьи, высоким, вытягивающим душу голосом. Мелодия песни, которую пела пьяная Аксинья, сильно походила на тему первой части из Первой симфонии Чайковского» [И-99, с. 669]. Отчетливо выраженная в данной записи «маскулинизация» героини уравнивается лирическим сравнением двух мелодий – песни пьяной Аксиньи и симфонии Чайковского.

За текстовую основу взята наиболее полная публикация в «И-99», книги, составители и комментаторы которой имели дело с первоисточниками – вампиловскими автографами.

Т. В. Глазкова так описывает эти первоисточники: «Автор, начиная очередную книжку (ими были разного формата блокноты, а чаще маленькие тетрадки «для записи слов»), никогда не дописывал ее до конца, прерывался, начинал новую, позже возвращался вновь к прежней. Записи могли начинаться с середины книжки, с конца. Записные книжки Вампилова – его творческая лаборатория. Здесь мы находим планы, сюжетные наброски будущих произведений, отдельные фразы и диалоги персонажей, их характеристики. Вампилов был замечательный рисовальщик: нередко наброски и планы будущих пьес сопровождаются в записных книжках изображениями отдельных героев и сцен. В одних книжках можно найти страницы, переложенные дубовыми листочками (значит, книжка побывала с драматургом в Ялте), счастливыми автобусными и трамвайными билетиками (они вложены между страницами большинства его книжек). Выдержки из записных книжек Вампилова впервые были опубликованы в альманахе «Современная драматургия» (1986, № 1), а затем в еженедельнике «Литературная Россия» (1986, июнь, с. 25). Более полно публиковались в книгах А. Вампилова «Стечение обстоятельств» и «Я с вами, люди».

Однако в комментариях к И-99 не упомянута еще одна важная книжная публикация. «Записные книжки» А. Вампилова были изданы Иркутским областным Фондом А. Вампилова в 1997 г. по рукописи, предоставленной О. М. Вампиловой.

Судя по комментариям Т. Глазковой, О. М. Вампилова, филолог по образованию, сама расшифровывала и готовила к публикации рукопись для И-99. Фрагменты из записных книжек во всех периодических изданиях тоже были отобраны для публикации ею. Среди них особое место занимает публикация на страницах журнала «Юность» (1997. № 10), содержащая принципиально новый по сравнению с другими источниками материал. Далее предлагается опыт комментария к избранным записям из «Записных книжек» Александра Вампилова, на наш взгляд, нуждающимся в комментарии (комментарии даны после соответствующей записи; в скобках указан источник). Записи пронумерованы нами. Автор комментариев не претендует на их исчерпывающую полноту и рассматри-

вает свою работу как исходный материал для последующих исследований, которые лягут в основу комментариев к книгам Александра Вампилова.

1. Конец романа (дискуссия о любви в молодежной газете).

I. Журналист мимоходом кадрит девочку на остановке.

II. Девочка является в редакцию – просит помочь его найти (она влюблена). Циники веселятся. Одного из них вдруг осенило: дискуссия о легкой и серьезной любви. Можно ли полюбить таким образом? Ее уговаривают дать согласие – начать дискуссию.

III. Разгул идиотизма. Супруги-скандалисты (они поженились неожиданно) в редакции. Прохвосты и информушечники – каждый со своей статьей. Со «своим» мнением. Он пишет фельетон о ее род. и о ней.

IV. А он с ней встречается. Она молчит о дискуссии, чтобы его не оскорбить. Он молчит, потому что в одном из случаев он бессовестно лжет. В каком – пока неизвестно. И она стыдится своего поведения.

V. Журналиста отправляют взять интервью у родителей девочки – что они думают по этому поводу, как они ее воспитали. Скандал. Родители ее стыдят. Она убегает из дома.

VI. Дискуссия принимает размах. Здесь тоже – разгул идиотизма.

VII. Он как-то узнает обо всем. Бежит в ротацию. Машина неумолимо крутится. В это время она его ждет [вечером] где-то в сквере. Ее осуждают. Он звонит редактору. Тот отказывается остановить тираж.

VIII. Они встречаются тем же вечером. Она казнится. «Они правы. Так нельзя, нам нужно расстаться».

IX. Утром он увольняется. Разговор с редактором. С приятелями. С ней. «Это написал один пьяница. Это чепуха». «Это написал я». Она ему не верит. – Старина, это отличная статья. Ты превзошел сам себя. [И-99, с. 633].

Запись представляет собой развернутый план неоконченной пьесы «Конец романа (дискуссия о любви в молодежной газете)», от которой сохранилось 10 страниц машинописного текста. Из нее полностью была написана первая картина «Цвели ромашки» и часть (без начала и конца) второй картины «В редакции». Под иден-

тичным названием у Вампилова есть рассказ, впервые опубликованный 25 октября 1960 г. в газете «Советская молодежь», который, однако, ни по сюжету, ни по героям не связан с данной пьесой [см.: И-99, с. 576–578]. Точное время работы над пьесой установить трудно. Задумана как пьеса в девяти картинах [впервые опубли.: ДН, с. 731–737].

Завязка второй картины впоследствии в трансформированном виде перейдет в «Утиную охоту» [д. 1, к. 2 – первое появление Ирины]. Несколько в ином ракурсе [герой – «18-летний парень, феноменально непосредственный и впечатлительный, из села приехал в город...»] сюжет содержится и в «Записных книжках» (см.: [И-99, с. 667]).

2. Она хотела, чтобы ее будущий муж пронес ее по жизни на руках [И-99, с. 636].

Мотив «нести на руках» неоднократно повторяется в «Записных книжках» А. Вампилова и повторится в ранней неоконченной пьесе, озаглавленной составителями и комментаторами ДН как <Пьеса без названия>:

ВИКИН. Доказать? [Хватает ее на руки, несет по комнате.] Ношу на руках. Это не доказательство?

ТАНЯ [она смеется]. Пусты! На руках! Это вы умеете! Дважды в жизни: к постели и на кладбище. Пусты, говорю!.. [ДН, с. 712].

3. Композитор Генделев (Бахов) [И-99, с. 637].

Ироническое русифицирование фамилий выдающихся немецких композиторов эпохи барокко Г. Ф. Генделя (1685–1759) и И. С. Баха (1685–1750). Нельзя полностью исключить, что это ирония Вампилова по отношению к имевшим место в конце 1940-х – начале 1950-х гг. кампаний властей по борьбе с «космополитизмом», включавших в себя и стремление к провозглашению национальных приоритетов в науке и искусстве. Крамольный анекдот того времени на эту тему: «Россия – родина слонов».

4. Под впечатлением бессмертных строк «Ты богат, я очень беден, ты прозаик, я поэт» поэт срочно переключался на прозу [И-99, с. 637].

Вампилов цитирует первые строки из стихотворения А. С. Пушкина «Ты и я», распространявшегося при жизни поэта в списках:

Ты богат, я очень беден;

Ты прозаик, я поэт;

Ты румян как маков цвет,
Я, как смерть, и тощ и бледен...

5. В литературном кружке: «Пишите стихи. Попробуйте “в единое слово слить свою грусть и печаль”» [И-99, с. 638].

Эта и предшествующая ей запись могли быть сделаны на заседаниях литературного объединения, которое посещал Александр Вампилов в годы учебы в Иркутском госуниверситете (1955–1960 гг.). Объединением руководил доцент (впоследствии профессор) Василий Прокопьевич Трушкин (1921–1996 гг.), любивший при случае цитировать стихи русских и зарубежных поэтов. Среди своих особенно любимых поэтов он называл Пушкина и Гейне.

«Хотел бы в единое слово...» – строки из стихотворения немецкого поэта Генриха Гейне (1797–1856) *“Ich wollt’, meine Schmerzen ergössen...”* (Из цикла «Возвращение домой», сб. «Книга песен»).

«Хотел бы в единое слово // Я слить мою грусть и печаль. // И бросить то слово на ветер, // Чтoб ветер унес его вдаль...». Перевод Л. Мея (1822–1862 гг.). 6. «Не искушай» – неотразимый романс Глинки [И-99, с. 640].

Романс написан на стихи русского поэта Е. Баратынского, музыка М. Глинки.

В воспоминаниях однокурсника Александра Вампилова И. К. Петрова по этому поводу сказано: «Творчество ... М. И. Глинки всегда находило отклик в душе драматурга – и по причине духовного родства с великим лириком, и в силу того, что композитор отождествлялся им с пушкинской эпохой... Вампилов интересовался автобиографическими документами Глинки, читал его «Записки», выписывал интересные мысли, цитировал их» [11, с. 47].

7. Молодой человек, заходя в редакцию: «Вам нужны Гоголи и Щедрины?» [И-99, с. 640].

В 1952 г. Сталин, как свидетельствует К. М. Симонов, произнес знаменитую фразу о нужности сатиры в советском обществе. Сталин сказал: «Нам нужны Гоголи. Нам нужны Щедрины» (цит. по: [12]). Затем эту фразу в несколько ином варианте повторил в Отчетном докладе XIX съезду ВКП[б] [5 октября 1952 г.] один из высших советских руководителей Георгий Маленков (1902–1988): «Нам нужны советские Гоголи и Щедрины».

В журнале «Крокодил» (1953. № 12) была опубликована эпиграмма Ю. Благова, в которой содержалась недвусмысленная ирония над лицемерием властей: «Мы – за смех! Но нам нужны // Подобрее Щедрины // и такие Гоголи, // Чтoбы нас не трогали».

8. Ресторан «Аскольдова могила» [И-99, с. 641].

«Аскольдова могила» – опера А. Н. Верстовского, по праву считающаяся лучшим сценическим произведением композитора. Литературной основой либретто послужила одноименная повесть М. Н. Загоскина.

9. Вписал свою страницу в грамматику любви [И-99, с. 641].

«Грамматика любви» – название рассказа И. А. Бунина, написанного в 1915 г.

10. Услышав имя великого французского романиста, девицы краснеют и смущаются [И-99, с. 641].

Речь, вероятно, идет о французском писателе XIX в. Ги де Мопассане, романы которого «Жизнь» и «Милый друг» были очень популярны у воспитывавшихся в пуританском духе советских школьников 1950–1960-х гг.

11. Сюжетец. Действие на станции. С поезда снимают двух безбилетников.

Старый железнодорожник стыдит их. Они раскаиваются. Все трое растроганы. Поезд трогается – они вскакивают на подножки [И-99, с. 641].

«Сюжетец» реализован в рассказе «Железнодорожная интермедия» (опубликован впервые 16 мая 1958 г. в газете «Иркутский университет»).

12. Первое стихотворение начинающего автора, написанное им в день своего пятидесятилетия, начиналось: «О Муза, я у двери гроба» [И-99, с. 644].

Цитируется стихотворение:

О муза, я у двери гроба! // Пускай я много виноват, // Пусть увеличит во сто крат // Мои вины людская злоба – // Не плачь! Завиден жребий наш, // Не наругаются над нами: // Меж мной и честными сердцами // Порваться долго ты не дашь // Живому, кровному союзу!

13. Вы подумайте, как это пошло: «Утомленное солнце нежно с морем прощалось» [И-99, с. 645].

Танго «Утомленное солнце нежно с морем прощалось...» часто звучало на танцплощадках СССР в исполнении Леонида Утесова и известного в предвоенные годы певца Павла Михайлова: «Расстаемся, я не в силах злиться, // Виноваты в этом ты и я. // Утомленное солнце нежно с морем прощалось, // В этот час ты призналась, что нет любви».

14. Это не человек, а какая-то «Бедная Лиза». Откуда он? [И-99, с. 647].

«Бедная Лиза» – сентиментальная повесть Николая Михайловича Карамзина, написанная в 1792 г.

15. В субботу меня подозвал к себе наш профорг Каюков, лысый, степенный толстяк, и сказал: «Ты просил квартиру. Так вот есть квартира. Махоркин переезжает на новую. Вот адрес, ордер, можешь переселяться».

Все то, что он сказал, слова эти нужно переложить на музыку, рифмовать и декламировать. Каюкин же произнес их равнодушно и даже не догадался меня поздравить.

– Наконец-то, – подумал я, – завтра же переселяюсь!

Мне хотелось показать ему кукиш, назвать его ростовщиком, Гобсеком, кровопийцей, колонизатором, но я, разумеется, сдерживался и только ехидно на него посматривал... [И-99, с. 651–652].

Гобсек – герой одноименного произведения французского писателя О. де Бальзака, ростовщик.

16. Вперед к гипертонии [И-99, с. 652].

Из реплики Репниковой в пьесе «Ярмарка»: «...Скорей бы, скорей. А куда? К гипертонии? К склерозу?» [ДН, с. 116]. В окончательный текст «Прощания в июне» Вампилов ее не включил.

17. Пошлые деревенские приемы: 1) «женюсь» и 2) «убью» [И-99, с. 656].

Впоследствии Вампилов вставит эту фразу в «Утиную охоту». Зилев – Кушаку: «Боже мой! Озолочу, женюсь, убью – что вы еще можете ей сказать? Действуйте» [И-99, с. 196].

18. Я не жених. И никогда мне не было так грустно от того, что я не жених [И-99, с. 656].

Эта фраза прозвучит в пьесе «Ярмарка». Ее произносит Колесов во время визита в дом Репниковых: «Я не жених, но мне еще никогда не было так грустно от того, что я не жених» [ДН, с. 116]. В окончательный текст «Прощания в июне» Вампилов ее не включил.

19. Чувство, с которым он ожидал ее, никак нельзя было назвать «томленьем упованья» [И-99, с. 659].

Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «К Чаадаеву» (1818 г.): «Мы ждем с томленьем упованья минуты вольности святой, // Как ждет любовник молодой минуты верного свиданья».

20. На станции на голландской печи нацарапано: «Пусть волны жизненного моря не смоят память обо мне» [И-99, с. 660].

«Пусть волны жизненного моря не смоят память обо мне». Цитата, как нам представляется, из разряда «Люби меня, как я тебя, и будем вечные друзья».

21. Шкловский. Чистота жанра. Не поступок, а путь к поступку. Необходимость изображения обстоятельств и проч. – все не Америки. Энергичный старик, очень театральный в манерах, в словах съедает последний слог, видимо, от старости [И-99, с. 661].

Шкловский Виктор Борисович (1893–1984) – писатель, литературовед, критик.

22. 14 февраля. Три происшествия. Видел «8 ½» Феллини, меня приняли в Союз писателей, Синявскому и Даниэлю дали соответственно семь и пять лет. «8 ½» Феллини сбивает с ног, являет желание начать все сначала или молчать в тряпочку [И-99, с. 662].

«8 ½» [«Восемь с половиной»] культовый фильм выдающегося итальянского кинорежиссера Федерико Феллини. Назван так, поскольку до этого Феллини снял шесть полнометражных фильмов, два короткометражных и совместный фильм с режиссером Альберто Латтуада «Огни варьете». «8 ½» получил первый приз на Московском международном кинофестивале. Не исключено, что «миражная поэтика» и наплывы в «Утиной охоте» обусловлены влиянием этого фильма. В одной из записных книжек Вампилов обыгрывает это название – «6 ½» [4, с. 46].

23. Склока. История со слушателем Мишаткиным. «Процесс», протокол в одном действии [И-99, с. 662].

Об истории создания пьесы «Процесс», написанной во время учебы на Высших литературных курсах в Москве (обучение шло с конца 1965 г. по май 1967 г.), рассказано в письме однокурсника Вампилова (предположительный адресат – В. М. Шугаев) от 26 декабря 1977 г., впервые опубликованном (с пропуском одной фразы) в примечаниях к И-99. Ниже печатается полный текст письма.

Слава!

Шлю тебе Саши Вампилова вещичку. Написана она им в 66 году, когда мы вместе учились на ВЛК. Было у нас собрание, на котором мы взяли да и исключили с ВЛК Мишаткина Юру. Он сейчас живет в Волгограде. Теперь уже трудно восстановить, что послужило причиной. В общем-то какая-то ерунда, что-то действительно было связано с женщинами. Вроде бы он где-то что-то про кого-то болтал. Все вошли в раж, и кончилось все его исключением. Теперь все мы с сожалением вспоминаем про то дурацкое собрание. А Саша сразу же сочинил вот эту пьеску. Почему она оказалась у меня и не первый экземпляр, я тоже уже не помню. Впрочем, я собирал всякие эпиграммы и шаржи за те два года и вот недавно полез в архив и вдруг обнаружил Сашино сочинение. Я знаю <,> есть комиссия по наследству, но кто в ней <,> не знаю. Думаю, что больше меня знаешь в этом. Вот и шлю ее, эту вещь, в комиссию.

Фамилии все изменены, но не настолько, чтобы не узнать: Мишайкин – Мишаткин Юра. Самарский – Евг. Астахов из Куйбышева. Лазаренко – Вл. Лазарев из Тулы. Двурожко – Вал. Рожка из Кишинева. Руби-Кирий – Кутби-Киром из Душанбе. Лариса-Антуанетта – Лар. Романенко из Риги. Сидоров – Сидоров из Владимира. Воробьев – Воробьев из Чебоксар. Дон Антонио Безбабко – какой-то проходимец, с нами он не учился, но почему-то жил в общежитии. По-моему, с него-то весь сыр-бор и загорелся. Он выдавал себя за испанца.

Для тех, кто знает всех действующих лиц <,> – вещь очень смешна и зла. Саша схватил суть дела очень точно <,> и «герои» обрисованы зримо. Видны характеры. А самое главное – вот так по чьему-то желанию могли расправиться с любым. И если вдуматься, то пьеска-то страшная. И это еще раз подтверждает <,> как чуток был Саша к любой несправедливости.

С Новым годом! Пусть он принесет тебе успехи и радости! Да сгинут все печали!

С приветом <подпись неразборчива>

Автор письма датирует пьесу 1966 г., что, вероятнее всего, соответствует действительности. Ее название могло быть навеяно одноименным романом Ф. Кафки (имя писателя упоминается в записных книжках Вампилова [И-99, с. 653]). С известной долей осторожности можно допустить и некоторую связь пьесы с процессом Даниэля и Синявского, о котором также имеется в них упоминание, датируемое 14 февраля 1966 г. – днем вступления Вампилова в Союз писателей [Там же, с. 662]. На возможность этих связей указывают и реплики персонажей: «Он опасен для государства!» и «Здесь не место либерализму».

24. На голове, на самом темени у него появилось блестящее пятнышко. Там свила свое гнездышко рутина.

Фраза вошла в один из диалогов чернового варианта пьесы «Ярмарка» [характеристика Репникова].

25. – Влюбленный должен быть бледен и не причесан.

– Ну, бледность – дело наживное [И-99, с. 651].

Реплики, вошедшие в несколько измененном виде в «Ярмарку» и <Пьесу без названия>:

Маша. Влюбленный должен быть худым, бледным, застенчивым...

Букин. Бледность – дело наживное [ДН, с. 99].

Таня. Влюбленный должен быть бледным и малахольным...

Викин [идет за ней вокруг стола]. Бледность – дело наживное [ДН, с. 707–708].

Таня. Влюбленный должен быть бледным и ни в коем случае не нахальным <...>

Викин [идет за ней вокруг стола]. Бледность – дело наживное [ДН, с. 712].

26. Я пользовался успехом в городе Таганроге... Спектакль. Режиссер (мастер более всего разговорного жанра) без вкуса и меры. Клоунада, балаган. На главной роли актер из оперетты. Зритель доволен. Автор в театре. Автор кланяется, автор на подмостках. Шампанское. Ночью у актеров.

Спектакль «Процание в июне» в Таганрогском драматическом театре им. А. П. Чехова был поставлен в 1968 г. Очевидно, к этому времени можно отнести и вампиловскую запись [См.: 3. Владимирова. Легенда – и театр сегодня // Театр. 1968. № 2. С. 67, 71–72].

27. Антон Павлович Чехов собирался написать рассказ о чернильнице. Писатель Марков, автор всеми прочитанного романа «Строговы», начинал с маленькой газетной заметки «Волки заели», я начинаю с повествования о том, как чуть не заели мухи, и никто меня не остановит, потому что начать так подсказывает мне моя скромность [И-99, с. 678–679].

Вампилов обращается к известному факту из биографии раннего Чехова, когда тот предлагал на пари создать рассказ из «ничего», например о чернильнице. А заметка Георгия Маркова (1911–1991) – писателя и общественного деятеля (с 1956 г. секретарь, с 1971 г. первый секретарь Правления Союза писателей СССР) была опубликована в 1925 г. в газете «Томский крестьянин» под названием «Волки одолели».

28. Станция Половина [И-99, с. 681].

Железнодорожная станция на Транссибирской магистрали, названная так в знак того, что находится на равном удалении от Москвы и Владивостока.

29. Мы сбежали от заката. По посиневшим скалам он гнал за нами, в кровь рассекая свои розовые колени. Он ловил нас в свои малиновые сети. Он бросил нам вдогонку своих рыжих собак. От его яростной нежности мы сбежали в черную июньскую ночь. Наш поезд летит на восток, влево и вправо отскакивают испуганные полустанки. Полустанки, полустанки... Дикие, зеленоглазые полустанки на Сибирской магистрали, вынесшей на своем просмоленном горбу всю новейшую историю.

Заготовка к рассказу «Станция Тайшет» (1962 г.). В окончательном варианте: «Мы бежали от заката. По синим холмам он гнал за нами, в кровь рассекая свои розовые колени. Он ловил нас в свои малиновые сети. Он бросил нам вдогонку своих рыжих собак. От его яростной нежности мы бежали в темную летнюю ночь... Теперь ночь липнет к окну и дикие зеленоглазые полустанки отскакивают с нашего пути... Колеса стучали на великой Сибирской магистрали, вынесшей на своем просмоленном горбу новейшую историю» [И-99, с. 624–627].

30. В «Наконечникове» теща встала: возможно, решила застраховать свою жизнь [И-99, с. 682].

Предполагаемая экспликация неоконченной пьесы Александра Вампилова «Несравненный Наконечников».

31. К «Квартиранту».

– Князь.

– Какой князь?

– Разве ты не князь?

– Чего? Ты это брось.

– Ты можешь и не знать, но я-то вижу, что ты не просто... что ты из князей.

– (взяв за ворот). Смеешься?

– Ни в коем случае... Руслан... С чего это я смеюсь?.. Я сам... У меня у самого... У меня бабка тоже татарка... Разве незаметно?

– Незаметно.

– Отпусти, Руслан.

– (Отпускает.) Смотри [И-99, с. 682].

Данный диалог представляет собой «заготовку» к неоконченной пьесе «Квартирант».

32. «Лето красное»: июнь, июль, август с эпиграфом из Тютчева [4, с. 43].

Один из ранних вариантов названия пьесы «Прошлым летом в Чулимске» (см. цитату из письма Т. Лукиной, зав. литчастью Московского академического театра им. Вл. Маяковского от 27 октября 1968 г. [ДН, с. 827]). К сожалению, установить, какой именно эпиграф из Тютчева предполагал Вампилов поставить к пьесе, пока не удалось. Возможно, что это стихотворение «Листья».

Мы ж, легкое племя, // Цветем и блестим // И краткое время // На сучьях гостим. // Все красное лето // Мы были в красе – // Играли с лучами, // Купались в росе!..

Словосочетание «Лето красное» встречаем и в одном из стихотворений А. С. Пушкина.

33. Итальянский «Конформист» – (впервые в кино) ясное объяснение фашизма в интеллигенте. Рядом с ним фашист-пролетарий просто славный малый [4, с. 47].

Вампилов говорит о кинофильме итальянского режиссера Бернардо Бертолуччи, снятом в 1970 г. по одноименному роману Альберто Моравиа (1951).

34. В возрасте героев Корнея Чуковского.

В данном случае подразумевается известная книга К. И. Чуковского (1882–1969) о психологии детей «От двух до пяти» (1928 г.).

35. «Никто» в «Современнике».

Эта и следующая записи, очевидно, фиксируют вампиловские посещения театральных спектаклей во время пребывания на Высших литературных курсах (1962 г.).

Речь идет о постановке пьесы в московском театре «Современник» известного итальянского драматурга Эдуардо Де Филиппо (1900–1984) «Де Преторе Винченцо» (1957 г.); полное название спектакля «Никто, или Вор в раю».

36. «Три толстяка» во МХАТЕ.

Инсценировка известной книги Ю. Олеши (спектакль в 1970 г. был записан на радио в исполнении артистов МХАТ).

Как уже отмечалось выше, данные избранные комментарии не претендуют на исчерпывающую полноту, однако в перспективе могут быть востребованы при создании полного и выверенного по первоисточнику издания «Записных книжек» А. Вампилова в рамках полного собрания его сочинений.

Литература

1. Вампилов А. В. Драматургическое наследие / вступ. ст. А. Калягина и Г. Товстоногова. Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 2002. 844 с.
2. Вампилов А. Записные книжки / сост. О. М. Вампилова ; предисл. В. Жемчужникова. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1997. 112 с.
3. Вампилов А. Избранное / сост. О. М. Вампилова ; предисл. В. Распутина ; вступ. ст. В. Лакшина; примеч. Т. Глазковой. М. : Согласие, 1999. 784 с.
4. Вампилов А. Из записных книжек разных лет / публ. О. М. Вампиловой // Юность. 1997. № 10. С. 43–47.
5. Вампилов А. В. Стечение обстоятельств : Рассказы и сцены ; Фельетоны; Очерки и статьи / сост. В. Г. Распутин ; примеч. Б. Ротенфельда. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. 448 с.
6. Вампилов А. Человек должен ходить по земле гордо и легко // Сов. Россия. 1988. 3 янв.
7. Вампилов А. В. Я с вами, люди : Рассказы, очерки, статьи, фельетоны; Одноактные пьесы, сценки, монологи; Из записных книжек; Воспоминания друзей / сост., послесл., примеч. В. Ю. Поповой ; вступ. ст. В. Распутина. М. : Сов. писатель, 1988. 448 с.
8. Григорай И. В. Значение записных книжек А. Вампилова для интерпретации его пьес «Прощание в июне», «Старший сын», «Утиная охота» // Вестник ДВО РАН. 2005. № 4. С. 107–112.

9. Имихелова С. С. Ирония в «Записных книжках» А. Вампилова // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. 6, Филология. Улан-Удэ, 2001. Вып. 5. С. 141–151.

10. Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба : материалы к путеводителю / сост. Л. В. Иоффе, С. Р. Смирнов, В. В. Шерстов ; вступ. ст. В. Я. Курбатова. Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2000.

11. Петров И. К. Слово с музыкой сольется. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1997. 72 с.

12. Симонов К. М. Глазами человека моего поколения: Размышления о Сталине / [Сост., предисл., подгот. текста Л. Лазарева]. М. : Агентство печати «Новости», 1988. 478 с.